

Попутно: *жидкости различной природы, безвкусная флегма, спирт, красные капли, киммерийские тени*. Конец действия, как следует из предназначения этого предписания, — *эликсир мудрецов*, или *философский камень*, венец рукотворного совершенствования. Начало — *философская ртуть*, тождественная темной, почти нерасчлененной материи с признаками *аристотелевской воды* как бессубстанционального бесформенного качества, но также и с признаками одухотворенной телесности. Сопутствующие продукты распада, очистки, облагораживания — это ржа, порча, которая индивидуализирует предметы алхимических действий, оформляет их, пряча искомую мощь философского камня, ту самую форму форм, сверхформу — сверхбытие чувственного тела. Бесконечная субъектность *эликсира мудрецов* — алхимического бога, есть результат отторжения тварного, ничтожного. Ход мысли ясен. Не ясен покамест сам характер противоречивости мысли. Малый текст изолирован от прочих текстов, вырван из контекста алхимии в целом, не соотношен с Большим текстом всей средневековой культуры. И потому пока безмолвствует, лишь намекая на загадочный до поры тип средневекового мышления, отмеченного знаком какой-то особенной противоречивости. Но не поможет ли нам в нашем деле материал первых глав? Посмотрим...

Алхимический текст. Текст и реальная деятельность. Действие и священнодействие. Алхимический рецепт — живое свидетельство одновременно живущих в нем как будто взаимно исключающих сторон алхимического дела. Вещь и слово об этой вещи. Ремесленный опыт алхимика и воплощенная в вещном слове картина мира. При этом бытие текста раскрывается в антитезисе как его небытие; как его никчемность, ибо текст этот принципиально невоспроизводим, бездействен; он — заклинание, молитва. Но такое заклинание и такая молитва, за которой конкретный технохимический регламент по изготовлению единичных уникальных вещей. Но тогда слово — жалко и ничтожно. Оно не нужно: ремесленник собственными руками и собственным умом изготавливает вещь, которая сама божественно вещает — глаголет. Полярные определения даны одновременно и утверждаются негативно — апофатически, как сказали бы сами средневековые мыслители. Алхимик священнодействует. Он же и действует, кощунственно вводя в ничто, унижая, уничтожая только что исполненное священнодействие. Духовное не существует вне земного, индивидуального воплощения. Но духовное обращается в ничто, если оно по-земному конкретно и индивидуально воплощено. Но именно этим оно же и возвышено. Черда возносящихся пограний.

Рецепт — система указаний, как не следует делать. Это, в частности, означает, что в исходных формах ремесленного труда только так — апофатически — и может быть дано единственно нужное правильное действие: в виде строжайше расписанных запретов.

Ремесло — молитва. Посередине — алхимический рецепт. Земной сад — алхимические неплодоносящие сады *Семирамиды* — *Гефсиманский сад*